

Лу Монин очнулся из хаоса, словно пробудившись от долгого сна, полного сражений и интриг, истощившего все его силы и оставившего лишь тяжесть и усталость.

В этот момент ему казалось, будто он сидит в лодке, раскачивающейся из стороны в сторону; голова была тяжелой, а руки и ноги — слабыми и вялыми.

Он оглянулся на свою жизнь: достигнув вершины чиновничьей иерархии, обретя власть, равную императорской, он прошел путь от чиновника до сановника первого ранга. Он завоевал любовь народа и покровительство государя, его называли Лу — Чистое Небо, но даже это не могло изменить факта: он был калекой, не способным ходить.

Мысль об этом заставила его насторожиться. Он помнил, как перед тем, как потерять сознание, он истощил все свои силы, извергая кровь, и был на грани смерти. Как же он мог быть в сознании? Хаос в его голове словно расступился, и он резко открыл глаза, но перед ним оказалось лишь огромное кроваво-красное пространство.

В ушах раздались звуки суоны, барабанов и других инструментов. Он приоткрыл глаза, его взгляд был глубоким и мрачным, словно у старца, прожившего долгие годы, полного смерти, но при этом излучающего пронзительную остроту.

Он попробовал пошевелиться, но тело словно отказало, не слушаясь, не было ни малейшей силы.

Он опустил взгляд и увидел, что на нем тоже было что-то ярко-красное. Если он не ошибался, это был свадебный наряд, причем специально предназначенный для мужчин, которые выходят замуж.

На голове у него было что-то вроде свадебного покрывала, бахрома которого раскачивалась вместе с паланкином. Вся эта сцена показалась ему странно знакомой.

В глазах Лу Монина, прежде мертвых и безжизненных, внезапно вспыхнул странный свет. Наконец он понял, почему все это казалось таким знакомым.

Это был тот самый момент четвертого года правления Великой Чжао, когда он был подставлен и вынужден выйти замуж вместо другого.

Лу Монин, которого называли Лу — Чистое Небо, на момент своей смерти был всего лишь тридцати семи лет. За эти короткие тридцать семь лет он прошел путь от юноши в ярких одеждах до ада, а затем выбрался из него, став получеловеком-полупризраком, обладающим огромной властью, но истратившим все свои силы. Всё ради того, чтобы исправить ошибку прошлого, но в итоге он умер молодым, не сумев избавиться от сожаления.

Это сожаление произошло именно в четвертый год правления Великой Чжао.

В тот год самым громким событием стало появление самого молодого чжуаньюана, который сдал все три уровня экзаменов в возрасте всего шестнадцати лет. Он был полон сил, имел блестящие перспективы, и, более того, был невероятно красив, с выразительными чертами лица, что делало его настоящим красавцем.

Торжественное шествие трех лучших выпускников в тот год собрало огромные толпы народа, было невероятно шумно и весело.

И этим чжуаньюаном был он, Лу Монин.

Но именно в тот год, всего за десять дней до того, как он должен был приступить к своей должности, его мачеха подставила его, заставив выйти замуж вместо ее сына, выдав за второго сына канцлера Цзинь — Цзинь Боюя, который был известен своей беспутностью.

В ночь свадьбы он отказался подчиниться, и Цзинь Боюй, приняв его за сына мачехи, сломал ему руки и ноги, бросив в заднем дворе, где он провел три года, предоставленный самому себе.

Даже позже, когда он собственноручно убил мачеху и ее сына, наказал виновных, восстановил свою честь и вернул себе должность, вернувшись ко двору.

Хотя его руки частично восстановились, ноги из-за долгого отсутствия лечения были окончательно испорчены, и он не мог ходить, что сопровождало его до конца жизни.

Но он не ожидал, что, открыв глаза на грани смерти, он окажется...

Он... возродился?

Лу Монин пришел в себя от оцепенения. Он давно научился не показывать своих эмоций, три года страданий стерли все его острые углы, он стал бесчувственным, как стоячая вода, которую уже ничто не могло взволновать.

Но теперь он вернулся, обратно в тот момент, который мучил его двадцать один год.

Лу Монин медленно сжал кулак. В этой жизни он обязательно исправит все сожаления прошлого.

Он закрыл глаза, наконец вспомнив события этого года.

Три дня назад он получил указ о назначении. Император назначил его уездным начальником седьмого ранга в городке Цзянци. Его мать умерла при родах, а отец, Лу Шичжун, был главой знатного рода, женившись на мачехе Лян-ши, которая родила ему младшего брата Лу Шимина. Мачеха относилась к нему плохо, даже можно сказать, жестоко. В детстве, чтобы иметь возможность учиться, он притворялся глупым, и в итоге смог обмануть всех, сдав все три уровня экзаменов в этом году, что шокировало мачеху и отца.

И вот он мог покинуть семью Лу, навсегда разорвав связи с этими людьми. Но в то время он был слишком молод и не ожидал подставы со стороны мачехи, которая заставила его выйти замуж вместо ее сына за второго сына канцлера Цзинь — Цзинь Боюя, известного столичного повесы.

Второй сын канцлера увидел родного сына мачехи на одном из банкетов и настоял на женитьбе. Мачеха, боясь власти канцлера, но не желая, чтобы ее сын вступил в брак как женщина, придумала этот злой план: она опоила его снотворным и выдала за своего сводного брата Лу Шимина, на которого он был похож, отправив в дом канцлера.

Что из себя представлял второй сын канцлера? Настоящий повеса, предающийся разврату, азартным играм и пьянству, имевший десяток наложниц, к которым каждые несколько месяцев добавлялась новая.

Более того, второй сын не делал различий между мужчинами и женщинами, его привлекла лишь внешность Лу Шимина. Семья Лу была знатной и могла бы сопротивляться, но, к его удивлению, мачеха согласилась. В то время он готовился к экзаменам и не придавал этому значения, не подозревая, что с того момента она уже вынашивала этот коварный план.

Так она избавлялась от него и подменяла его своим никчемным сыном, который должен был занять его должность уездного начальника, а через несколько лет вернуться в столицу. Они и так были похожи, кто бы смог их различить?

Лу Монин вспомнил, как в прошлой жизни в ночь свадьбы он сопротивлялся до последнего, и его избили до крови. Его взгляд стал еще мрачнее и жестче.

Он медленно сел, чувствуя слабость во всем теле. В юности он бы не смог справиться с таким состоянием, но после трех лет жизни, когда он был ни человеком, ни призраком, он мог вынести что угодно.

Сейчас он был в том же состоянии, что и в прошлой жизни, — его отравили. Если он не сможет доказать свою личность и избавиться от всего этого до того, как его отвезут в дом канцлера, то его ждет та же участь: его отведут в свадебную комнату, матушка, присланная мачехой, даст ему яд, чтобы он не мог говорить, а затем, если он будет сопротивляться, Цзинь Боюй сломает ему руки и ноги и заточит в заднем дворе.

Лу Монин прищурился, его взгляд был мрачным, как у призрака. Мачеха, вероятно, боялась, что он проснется раньше времени, и дала ему сильнодействующий яд. Даже если в этой жизни он проснулся раньше, неужели он снова повторит прошлое?

Как он мог смириться с этим?

В этот момент на молодом и нежном лице Лу Монины были лишь мертвые, безжизненные глаза. Он полуопустил веки, с трудом снял с головы нефритовую шпильку. Даже это небольшое действие отняло у него все силы.

Лу Монин беззвучно выдохнул, вдохнул, дождался, пока дыхание успокоится, и, держа шпильку, начал делать порезы на своей руке. Его лицо было бесстрастным, взгляд мрачным, и на фоне кроваво-красного цвета вокруг он выглядел как призрак.

Кровь быстро окрасила его свадебный наряд, капли стекали с кончиков его пальцев.

Лу Монин почувствовал, что стал немного сознательнее. Он полуопустил глаза, надеясь, что боль поможет ему частично преодолеть действие яда. Но по мере того, как крови становилось все больше, его рука опустилась, и он не заметил, как кровь, стекающая с кончиков пальцев на пол, внезапно полностью впиталась в деревянную бусину на его запястье.

Станный красный свет окутал бусину, но Лу Монин этого не видел. Бусина жадно поглощала кровь с его руки.

И вдруг, в какой-то момент произошло нечто странное: деревянная бусина на запястье внезапно превратилась в маленькую черную змею толщиной с мизинец, которая обвилась вокруг того места, где была бусина. Если не присматриваться, можно было подумать, что это все еще просто бусина.

Маленькая черная змея медленно сузила свои узкие зрачки, подняла острую головку и посмотрела на бледного юношу сверху, высунула язык и начала слизывать кровь с его запястья.

Лу Монин, который до этого бесстрастно ждал, пока боль преодолеет действие яда, вдруг почувствовал, что рана перестала болеть, и ощущения изменились. Он медленно опустил взгляд и встретился глазами с маленькой черной змеей на своем запястье.

Лу Монин прищурился. Змея? Откуда здесь змея?

Но прежде чем он успел понять, в его голове раздался странный низкий мужской голос:

— Ты уже в таком состоянии, а все еще сопротивляешься? Забавно.

Лу Монин сузил глаза:

— Кто говорит?

<http://bllate.org/book/16611/1518774>